

Покаяние, - говорит святой Исаак, - дано человекам благодатью на благодать. Покаяние есть второе возрождение нас от Бога. Мы ожидаем, что при посредстве покаяния нам будет даровано то, чего залог прияли верою. Покаяние есть дверь милости, отверстая усиленно ищущим его. Этой дверью входим в Божию милость, кроме этого входа не обретаем милости: «вси бо», по слову Божественного Писания, «согресиша, оправдаеми туне благодатию Его» (Рим. 3:23, 24). Покаяние есть вторая благодать, и рождается в сердце от веры и страха. Страх есть отеческий жезл, управляющий нами, доколе не достигнем духовного рая благ, когда достигнем туда, он оставляет нас, и возвращается. Рай есть любовь Божия, в которой - наслаждение всех блаженств, где блаженный Павел напитался пищей превышеестественной. Вкусив там от древа жизни, он воззвал: «Ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его» (1 Кор. 2:9). Вкусение от этого древа возбранено было Адаму по кову, устроенному диаволом. Древо жизни есть любовь Божия, от которой отпал Адам, и уже не встречала его радость, но работал он и трудился на земле терний. Лишившиеся любви Божией, если и правильно шествуют, но едят хлеб пота в делах своих, который повелено есть первозданному по отпадении его. Доколе не обретаем любви, доколе делание наше на земле терний: сеем и жнем посреди терний. Хотя бы сеятва наша была сеятвою правды, однако ежечасно бываем уязвляемы тернием, и, сколько бы ни трудились для правды, живем в поте лица нашего. Когда же обретаем любовь, тогда питаемся небесным хлебом, укрепляемся без дел и труда. Христос есть «хлеб, сшедый с небесе, и давая живот миру» (Ин. 6:51,33). Это - пища Ангелов. Обретший любовь, Христа вкушает на каждый день и час. «Кто съест от хлеба сего», говорит Он, «его же Аз дам, жив будет во веки» (Ин. 6:51). Блажен ядущий хлеб любви, который есть Иисус. А что имеющий пищей любовь, имеет пищей Христа, над всеми Бога, о том свидетельствует Иоанн, который говорит: «Бог Любы есть» (Ин. 4:8). Затем, живущий в любви наслаждается жизнью, источающейся из Бога, и, находясь в сем мире, уже здесь дышит воздухом воскресения. Этим воздухом наслаждаются праведные по воскресении. Любовь есть то Царство, таинственное вкушение которого Господь обещал Апостолам. Сказанное: «да ясте и пиете на трапезе Моей во Царствии Моем» (Лк. 22:30), что означает, как не любовь? Достаточно этой любви, чтобы напитать человека, вместо пищи и питья. Она – «вино», веселящее «сердце человека» (Пс. 103:15). Блажен, пивший это вино. Пили его невоздержные - и сделались благоговейными; пили грешные - и забыли пути преткновений своих; пили пьяницы - и сделались постниками; пили богатые - и пожелали нищеты; пили убогие - и обогатились надеждой; пили недужные - и сделались сильными; пили невежды - и упрямудрились.

Как невозможно переплыть великое море без корабля: так никто не может достигнуть любви без страха. Смердное море, находящееся между нами и мысленным раем, можем

переплыть в корабле покаяния, имеющем гребцами - страх. Если эти гребцы - страх - не управляют кораблем покаяния, на котором переплываем море мира к Богу, то утопаем в смрадном море. Покаяние - корабль; страх - кормчий его; любовь - Божественная пристань. Страх вводит нас в корабль покаяния и перевозит через житейское смердящее море, направляя к Божественной пристани, к любви, к которой стремятся «все труждающиеся и обремененные» (Мф. 11:28) покаянием. Если мы достигли любви, то достигли Бога, путь наш совершился: мы пристали к острову того мира, где Отец и Сын и Святой Дух”

[Преподобный Исаак Сирин .](#)

(Текст из книги ["Аскетические опыты. Том 2"](#))